

Деревня Счастья, дом семьи Ай.

[Личный баланс: 2 297 000 юаней]

«Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... Десятки, сотни, тысячи, миллионы! А-а-а, я богат, я сказочно богат!»

Лежа в кровати, Ай Люи любовался парящим в воздухе электронным экраном. Он пересчитывал цифры уже седьмой раз, и с каждым разом на душе становилось всё теплее!

Пересчитав еще разок, он с неохотой велел Системе убрать экран.

Сложив руки на животе, он закрыл глаза, собираясь заснуть.

«Бам...»

Во дворе с грохотом захлопнулась калитка, слышались тяжелые, шаркающие шаги.

«Бам...» – раздался другой звук, будто мешок с мясом рухнул на землю.

«Ого, это сколько же надо было выпить?» – подумал Ай Люи.

Ху Сю распахнула окно и крикнула во двор:

— Пьешь и пьешь! Заработал копейку и возомнил о себе? Вот и спи на улице всю ночь!

Окно с треском захлопнулось.

Ай Люи прислушался: снаружи доносилось лишь невнятное бормотание Ай Тяньли.

Ху Сю и вправду не пошла ему помогать.

Ай Люи встал. Из окна его комнаты было видно, как во дворе на земле раскинулось «тело», причем лежало оно на спине.

Если он так сильно набрался, то может захлебнуться рвотой во сне. Это же верная смерть от удушья!

Ай Люи поборолся с ленью, подождал еще немного, но трое остальных бодрствующих домочадцев не подавали признаков жизни.

«Эх, судьба такая». — Ай Люи обулся в тапочки и вышел из комнаты.

На лестнице он столкнулся с Ай Тяньмином. Они обменялись взглядами.

«Ну надо же, все ждут, пока кто-то другой пошевелится, да?»

В темноте белки глаз Ай Тяньмина ярко блеснули. Он закатил глаза и первым спустился вниз.

Ай Люи замер с невинным видом. Ему-то теперь идти или нет?

Поразмыслив, он решил, что раз уж встал, то спустится потихоньку, надеясь, что к тому времени Ай Тяньмин уже затащит отца в дом.

Но он явно переоценил силы брата. Ай Тяньмин с натугой тянул отца за руку, но Ай Тяньли не

сдвинулся ни на миллиметр.

— Помоги же! — Пропыхтел Тяньмин.

Стоило подойти ближе, как в нос ударил резкий запах перегара.

Вдвоем им всё же удалось взвалить Ай Тяньли на длинную скамью.

— Бе-э-э... — Видимо, от тряски желудок отца не выдержал, и стоило его уложить, как его вывернуло.

Ай Люи среагировал мгновенно, подфутболив мусорное ведро как раз вовремя – секундой позже было бы поздно.

После этого Ай Тяньли немного пришел в себя и захрипел:

— Воды... Дайте воды...

Оба сына не шелохнулись. В такие моменты кто первый сдастся – тому и работать!

Даже если налить воды несложно, это всё равно труд!

В итоге сердце Ай Тяньмина оказалось чуть мягче.

— Хорошие сыновья... Каких молодцов я вырастил, — пробормотал Ай Тяньли.

Сознание его прояснилось, и он вытащил барсетку, которая была под завязку набита наличными.

— Я за эти дни кучу денег поднял... Натe, делите поровну. Завтра еще выиграю!

Сердце Ай Люи екнуло, и он спросил:

— Ты что, в азартные игры влез?

Когда Люй Яньсю делал ставки – это было похоже на инвестиции или игру на бирже, он сам контролировал процесс, и на такую игру сложно «подсесть». Но то, во что вляпался Ай Тяньли, явно было другого рода.

— Ну да... угу... — Тяньли говорил медленно, растягивая слова, а под конец и вовсе запел:

— Прет мне не по-детски... Каждую руку, каждую сдачу беру... Ни разу не проиграл! Всё моё, всё моё-о-о~~~

Даже короли покера не выигрывают десять раз из десяти! Предчувствие беды усилилось, и Ай Люи легонько пнул отца по ноге:

— Завтра проспийся – поговорим!

Имея опыт жизни в эпоху интернета, Ай Люи был наслышан о схемах «забоя свиней».

В деревнях того времени это было сплошь и рядом: стоило кому-то разбогатеть, как тут же находились «учителя», готовые приобщить счастливицу к пороку.

Мошенники сначала обхаживают жертву, поддаются в игре, позволяя выигрывать огромные

суммы.

Потом начинаются мелкие проигрыши – сначала выигрываешь больше, чем теряешь, затем наоборот. И наконец – пара крупных ставок, на которых человек, уже вошедший в азарт, теряет всё.

*

Ай Тяньли всегда считал себя образцовым мужчиной.

Пусть он не пахал в поле и не содержал дом, проводя дни за байками с друзьями в деревне...

Зато он не распускал руки, даже когда жена его костерила на чем свет стоит. Разбогатев, он и не думал о любовницах.

Пусть он не занимался воспитанием детей, зато иногда играл с ними.

Он любил сыновей и никогда не притеснял дочерей.

В общем, он был просто золотым мужем и отцом.

Но сегодня он обнаружил, что его любимый сын, кажется, придерживается иного мнения.

Иначе почему, пока он мучается с похмельной головной болью, сын не дает ему поесть, да еще и связал его, не пуская играть в маджонг?

— А ну, выкладывай всё в деталях про свою игру! Иначе в старости и стакана воды от меня не дождешься! И на Ай Тяньмина не надейся – у него сердце больное, еще неизвестно, доживет ли он до твоих седин!

Главное правило: в любой непонятной ситуации грози лишением опеки в старости!

Этим приемом Ай Люи владел в совершенстве.

Ай Тяньмин стоял рядом с озадаченным видом – он не понял, за что в него прилетело, но в вопросе азартных игр он был солидарен с братом, поэтому смолчал, сцепив зубы.

Видя, что сыновья выступили единым фронтом, Ай Тяньли замялся, но в итоге всё честно выложил.

— Да это друзья друзей познакомили, все из соседней деревни. Мировые мужики, душа в душу общаемся. Решили вот в маджонг перекинуться... Видишь же, отец за пару дней сколько зашиб!

— Соседняя деревня! Ты хоть проверил их? Большинство мошенников окучивают именно знакомых! Столько лет прожил, а ума не нажил? Сколько семей по миру пошло из-за карт, забыл?

Ай Тяньли насупился и попытался оправдаться:

— На стройке сейчас затишье, мне скучно, вот и играю – что тут такого?

Я целый год вкалывал, имею право расслабиться! Все играют, и ни у кого сыновья отцов не поучают!

Услышав это, Ху Сю заколебалась и с сомнением посмотрела на Ай Люи:

— Сынок, люди же скажут, что ты отца не уважаешь. В деревне, когда работы нет, все нет-нет да и перекинутся в кости.

— Мам, деревенские играют по маленькой, одни и те же люди, деньги просто ходят по кругу.

Но в случае с отцом – тут явно нечисто. Неужто те люди дураки? Только познакомились и позволяют ему всё время выигрывать по-крупному, да еще и в рот заглядывают?

Ху Сю нахмурилась, явно борясь с собой. Но встретившись с решительным взглядом сына, она интуитивно поняла: лучше его послушать. В последнее время Ай Люи стал на удивление рассудительным.

Ай Тяньли продолжал выгораживать своих «друзей»:

— Они вообще не хотели играть, это я их заставил. И сначала ставки были мизерные, но я всё выигрывал и выигрывал. Ну я и сказал – давайте играть по-взрослому, как и подобает самому богатому человеку в округе.

Вены на лбу Ай Люи вздулись. Он был в ярости:

— Так ты сам предложил поднять ставки?!

Аллергия на глупость переходила в острую фазу!

Взывать к голосу разума было бесполезно, поэтому Ай Люи ледяным тоном произнес:

— Хочешь играть – будем играть семьей. Если сумеешь обыграть меня – больше слова не скажу.

«Тунцзы, найди мне какой-нибудь экспресс-курс по шулерству в маджонге».

Учитывая, что Система видит карты всех игроков, Ай Люи был уверен в своей победе.

Ай Тяньли удивленно моргнул:

— Люи... а ты что, умеешь в маджонг?

— Не умею. Сейчас научусь.

Ай Тяньли облегченно выдохнул и замотал головой:

— Нет, тогда не пойдет. Не умеешь – не берись. Азартные игры – это зло, вам, детям, нельзя.

...?! Ты же сам понимаешь, что это зло, и всё равно лезешь?!

— Я-то тертый калач, я себя контролирую. А вы еще маленькие. Нельзя, нельзя!

Ай Люи: «Да я тебя... а?!»